"Когда ручей пересыхает, большая рыба зарывается в дно ручья, чтобы спрятаться, а маленькая рыба изо всех сил лезет вверх по течению". В данном случае они перевербовали весь ЦБ и теперь открыто вербуют акционеров. В прошлом месяце они потребовали провести предварительное собрание акционеров".

"Зачем?"

"Чтобы выгнать меня, что же еще? Собрание будет через неделю".

"Собрание акционеров. Они должны быть вполне готовы".

Му-санг оставался безучастным. Он невольно унаследовал компанию, но ему не хотелось связываться во всю эту политику. Тем не менее, если бы он полностью пренебрег своими обязанностями, Чжаны в конечном итоге захватили бы компанию. Это одна из причин, по которой он вел дела с Чан Чхоль Су и Ким Даль Су по отдельности.

"Есть одна проблема: хотя моя жена заботится только о своей собственной семье, я все равно не ожидал, что Хуи-джа и генеральный директор Daeil Fabric предадут меня. Она сказала мне, что сворачивает свои дела, но вместо этого в последний момент предала меня".

"Что ж, предательство - это то, в чем ты хорош, так что, думаю, ты просто попробовал вкус своего собственного лекарства".

Поддержите наш Vipnovel.com

Му-санг пошутил. Судя по тому, как его дядя захватил бизнес Ким Ги Тхэка, это было вполне ожидаемо. Учитывая, как его дядя одержал победу в битве с Чангами, и как он привык всегда добиваться своего, неудивительно, что он почувствовал себя преданным, как сейчас, когда генеральный директор продала свои акции, не посоветовавшись с ним.

"Ну, я тоже не так уж невинен. Я до сих пор не понимаю, как моя семья оказалась в таком положении. Наверное, это карма за все те случаи, когда я портил жизнь другим людям".

Бак Ин Бо принял это как должное.

"В любом случае, ты не для этого меня позвал. Налоговая и прокуратура, наверное, донимали тебя. И отдел экологии районного управления, наверное, тоже навестил тебя, чтобы проверить сточные воды".

Му-санг прищурил глаза на Бак Ин-бо.

Глаза Бак Ин Бо расширились. "Откуда вы все это знаете? Я знал, что что-то случилось, поэтому и позвонил вам".

"Вице-губернатор Чан Чхоль-су и прокурор Гим Даль-су вместе работают над тем, чтобы забить вас, Бак Ин-бо. Им помогают полицейские и налоговые следователи, и они планируют похоронить тебя заживо с помощью банды Марлин".

"Что? Какой хитрый ублюдок!"

Бак Ин Бо глубокомысленно нахмурился. Типичный представитель двойных стандартов, он, казалось, забыл, как когда-то использовал банду Самсика для подрыва Джангов.

"Тебе больше не нужно беспокоиться о налоговой службе или прокурорах".

Му-санг усмехнулся. На данный момент Чан Чхоль-су, Гим Даль-су, глава регионального отделения налоговой службы, а также прокуроры, подкупленные Чжанами, усердно "работали" на плато Эннеди.

"Помнится, недавно я читал статью о пяти чиновниках и генеральном директоре местной строительной компании, которые пропали без вести. Там упоминались только их инициалы, но все же..."

Бак Ин-бо резко встал, его глаза широко раскрылись. Ему удалось соединить все точки. Его племянник, должно быть, раскусил их план и уже как-то с ними разобрался.

"Я не настолько снисходителен, чтобы пощадить того, кто угрожал лишить меня источника средств к существованию. Власти, должно быть, наложили эмбарго, а какой-то журналист-новичок сумел его подхватить и сообщил об этом. Очень жаль".

Му-санг прищелкнул языком. Он мог легко предсказать, где окажется этот журналист.

"Черт!"

Бак Ин-бо рухнул на диван.

"О чем ты думал? Мне на них плевать, но ты мой племянник".

Бак Ин Бо был встревожен. Кроме того, у него на содержании было несколько чиновников. Самое худшее, что могло случиться, - это заплатить немного больше налогов, заплатить штраф и в крайнем случае получить условный срок. В конце концов, чтобы вести бизнес в этой стране, нужно знать, что это такое. Но если его племянник действительно "позаботился" о пяти людях, то это уже было вне его контроля.

"Я сам могу позаботиться о своих делах".

Му-санг прервал его.

"Ну, ты, конечно, серьезно относишься к своему делу. Я просто надеюсь, что ничего не пойдет не так".

Бак Ин-бо внезапно почувствовал жажду и пил из чашки большими глотками. Будущее компании было важно, но будущее его племянника было в десять раз важнее. В конце концов, он единственный наследник семьи Бак и компании. Кроме того, ему было невыносимо видеть лицо своей невестки, если с ним что-то случится.

"Тебе не нужно ни о чем беспокоиться. Я избавлюсь от препятствий, а вам останется только делать свою работу".

Му-санг был безучастен, что разозлило Бак Ин-бо. Но он просто посмотрел на Му Сана и кивнул. Даже будучи ребенком, Му Санг всегда был предусмотрительным и дерзким одновременно. Он лечил свои болезни, в то время как университетская больница даже не могла этого сделать. Он также умел оставлять записки в запечатанном офисе, расположенном в небоскребе. Однако теперь и дядя, и племянник разделили одну и ту же участь. У него не было другого выбора, кроме как довериться Му-сану.

"Если ты так говоришь. Если они действительно исчезли, как ты говоришь, то у меня такое чувство, будто я только что избавился от многодневного запора".

Бак Ин-бо, вернув себе спокойствие, ухмыльнулся.

"А чем сейчас занимаются Джанги?"

"Они пробуют свои собственные лекарства. Я сам немного отомстил. Я купил 17 857 акций у Чан Гён Тхэка. Теперь Чанги начнут воевать между собой".

"В конце концов, старые аристократы тоже поддадутся деньгам. И это так похоже на тебя, посеять в них такое огромное семя конфликта".

"Даже если я паду, я сделаю это великолепно. В конце концов, не люди предают, а деньги. Может быть, я и не очень добросовестный человек, но все же я намного лучше Джангов. Они всю жизнь охотились на слабых. Теперь пришло время им отведать собственного лекарства".

Бак Ин Бо усмехнулся. Это было странно, но когда бы он ни встречался со своим племянником, он всегда находил некую форму катарсиса.

'Я думал, он изменился. Но он все такой же коварный, мелочный ублюдок".

подумал Му-санг, глядя на своего дядю, который так сильно смеялся, что у него тряслись плечи.

Когда зебру преследует лев, она инстинктивно бежит в сторону более слабой зебры, чтобы лев отвлекся и набросился на более слабую. Так появилась поговорка "Зебру убивает зебра, а не лев".

Люди были такими же, как зебры. Разница лишь в том, что они знают, что такое месть, и имеют желание отомстить. Теперь братья Чжан столкнулись бы с критикой и мезтью со стороны других Чжан, в то время как некоторые все же решили бы встать на сторону более могущественных братьев Чжан. Но независимо от размера, организация часто рушится из-за внутренней борьбы за власть, а не из-за внешних угроз.

"Вы, должно быть, успешно убедили Хуэйчжа. Зная тебя, ты не из тех, кто легко сдается".

"Похоже, тебя никто не может обмануть. Вы правы, когда Чжаны были в замешательстве, я использовал Хуэй-чжа, чтобы выяснить, что У-так владеет туристическим агентством. Чжан Ги-су не терял ни минуты, чтобы обменять свои акции текстиля на акции турагентства. Должно быть, ему не хватает денег, раз он так поспешно действует".

"Ты всегда интригуешь, но ты ничем не отличаешься от других, не так ли? У тебя самого, наверное, не хватает денег после покупки земель, выставленных на продажу Джангами".

"Откуда ты все знаешь?"

Глаза Бак Ин-бо расширились. Всякий раз, когда он встречал своего племянника, его сердце падало несколько раз. Он действительно брал много кредитов, чтобы иметь возможность купить земли у чжанов.

"Я не могу читать мысли людей".

"Конечно, не можешь. Никто не может".

Бак Ин Бо глубоко вздохнул. Он не ожидал, что его жена вместе со своей семьей задумает захватить его компанию. Он не ожидал, что его давний клиент предаст его. Точно так же он не знал, что задумал его племянник.

Даже если это завещание или наследство, вас все равно будут бомбить налогами". Чистая стоимость одной акции Nyangsim Textile составляет примерно 32 000 вон. Значит, 225 857 акций будут стоить примерно 7 200 000 вон. Я куплю их у вас сейчас. Вы, наверное, откладываете получение наследства из-за налогов?"

"Эта сумма - не просто деньги на обед! Как ты когда-нибудь получишь столько денег? Не беспокойся."

Му-санг нажал на кнопку интеркома и вызвал госпожу Чон.

"Госпожа Чон, каким банком вы пользуетесь?"

"Банк Тэгу".

"Откройте для меня счет и дайте мне знать, когда все будет готово".

Му Сан передал ей свою печать и гербовое свидетельство. Выходя из комнаты, г-жа Чжон задалась вопросом.

"Теперь все акции туристического агентства находятся в собственности У-така?"

"Да. Они унаследованы по закону. Мои собственные акции теперь тоже принадлежат ему. В компании не останется ни одного Чжана".

В глазах Бак Ин Бо появился угрожающий взгляд, от которого у Му Сана по коже побежали мурашки. Он только что стал свидетелем сцены, когда месть мелкого человека собиралась уничтожить целую семью. Это лишний раз доказывало, что нужно быть осторожным и не проявлять неуважение к кому-либо.

"Спасибо, что напомнили о нем. Меня никогда не приветствовала даже моя собственная жена. Но благодаря вам я теперь могу обрести покой в загробной жизни".

На мгновение взгляд, которым Бак Ин-бо посмотрел на Му-сана, сильно смягчился. Он всегда завидовал своему брату за то, что у него красивая и добрая жена. В его случае никаких денег не хватало, чтобы спасти его брак.

"Когда ты умрешь, У-так станет моим единственным родственником".

"А как же твоя мать?"

"Это мое дело".

"Фу!" Бак Ин-бо был ошеломлен холодным ответом племянника.

"Ты должен попытаться найти ее, пока не стало слишком поздно".

пробормотал Бак Ин Бо. Му-санг никак не отреагировал. Когда разговор подошел к концу, на них опустилась тяжелая тишина. И дядя, и племянник были заняты своими мыслями.

Тут зазвонил телефон и нарушил тишину.

"Господин Бак. Я открыл для вас счет".

"Понятно. Дайте мне минутку".

Му-сан позвонил управляющему филиалом BNP Paribas и перевел 10 000 000 000 вон, после чего снова позвонил госпоже Чон, чтобы получить чек, выданный банком.

"Вы действительно богаты".

Г-жа Чон передала ему чек на сумму 7 200 000 вон. Му Санг усмехнулся и передал чек своему дяде.

"Что это такое? Он настоящий?"

Глаза Бак Ин Бо расширились от удивления, когда он проверил сумму, напечатанную на чеке. Это действительно был чек на 7 200 000 вон. Он знал, что его племянник не любит легкомысленных шуток, но 7 200 000 вон - это действительно не маленькая сумма.

"Ты ограбил банк во Франции?".

"Скажем так, у меня каким-то образом оказалась значительная сумма денег".

Му-санг дал неопределенный ответ.

"Боже мой!"

продолжал восклицать Бак Ин Бо. Внезапно его племянник стал казаться ему чужим. Он знал, что Му-санг не ответит ему, как бы он ни настаивал. Ему казалось, что перед ним уже не племянник, а какой-то лепреконе из сказки.

"Простите, что продолжаю посылать вас с поручениями, но, пожалуйста, положите это на счет моего дяди".

"Тогда я мог бы просто попросить перевести сумму напрямую, пока был в банке? Зачем вообще нужен чек?"

пожаловалась г-жа Чон.

"Если мы перечислим сумму напрямую, Чанги усомнится в подлинности операции. Обязательно отсканируйте обе стороны чека и включите его в договор".

"Вау! Ты действительно все продумал".

"Почему ты так удивлен! Хахаха."

Му-санг захихикал. Когда он организовывал акции нефтяного месторождения Доба, эта задача была в сто раз сложнее, чем эта.

"Есть ли еще какие-нибудь проблемы?"

"Сумма этой сделки не будет точной, поэтому вам нужно сосредоточиться только на расчете

налогов".

"Мой племянник намного богаче меня. А-Ён, подготовь договор и сразу же передай ему акции. Оставшуюся сумму отправь моей невестке, а остальное используй как аванс. Сегодня мой счастливый день".

Бак Ин Бо был в экстазе. Он не знал, как это получилось, но его племянник теперь был настолько влиятельной фигурой, что даже стать владельцем "Хянсим текстиль" для него уже не представлялось большой проблемой. Передать компанию Му-сану было, безусловно, отличным решением с его стороны.

"Понятно. Хотя у меня немного кружится голова".

Г-жа Чжон протянула чек с растерянным лицом.

"А-Ён, сейчас не время медлить.

Какие новости по купленным землям?".

"2,300 маджиги падей. 300 маджиги полей. 12 000 чонбо гор. 30 000 пхёнбо фруктового сада. Я не уверен насчет остального, но на данный момент мы владеем 65 процентами пастбищ Джангов, плюс-минус".

"Хаха!"

Бак Ин Бо захихикал, затем закашлялся. Он вспомнил тот день, когда его тесть смотрел на него сверху вниз, когда он низко кланялся. В тот день старик даже курил табак в длинной трубке.

"Ты никогда не ожидал от меня такого удара".

Бак Ин-бо подпер очки, вытирая слезы, выступившие в уголках глаз.

"Может, нам купить и остальное?"

"Сколько денег нам нужно?"

"Примерно 130 000 000 вон".

"Пули у нас уже есть, пора стрелять. Позвоните господину Джину. У-так будет иметь третью часть вновь приобретенной недвижимости. Му-санг получит две трети. Вы поняли?"

"Конечно. Я сейчас же займусь этим".

Госпожа Чжон вышла и взволнованно направилась в свой кабинет. Как человек, занимающийся финансами компании, она была счастлива, что компания переполнена деньгами. Когда счет компании пересыхал, она чувствовала себя вялой. Кроме того, Бак Му Санг был начальником ее будущего мужа. Он уже был как член семьи, а не просто деловой знакомый. Она должна была чувствовать себя счастливой.

"А-Ён, я выбрала потрясающего наследника, не так ли?".

Госпожа Чон взялась за ручку двери, оглядываясь.

"Ты определенно хороша в своем деле".

"Да! Это единственное, в чем я хороша. Хаха."

Бак Ин Бо пробормотал что-то самодовольное и рассмеялся. Госпожа Чон тихо открыла дверь и вышла из комнаты.

"Дядя, что ты собираешься делать с акциями?"

"Оглядываясь назад, я так глубоко обидел твоего отца. Если бы я дал ему несколько полей, когда он ушел из семьи, ему не пришлось бы так много работать, в результате чего он отравился пестицидами. Я был виноват. Если бы я просто дал ему несколько полей, ему не пришлось бы так много бороться".

Бак Ин Бо внезапно замолчал и с сожалением посмотрел в окно.

"В такой ветреный день, как этот, разве не приятно было бы разделить рисовое вино и оладьи из лука-порей с моим родным братом? Но теперь уже слишком поздно сожалеть".

По лицу Бак Ин-бо потекли огромные капли слез. Му-санг слушал, не говоря ни слова.

"Мой брат уже умер, и я не буду передавать свою глупость потомкам. Земля - символ жизни и духа. Считай это взяткой. Я подкупаю тебя, чтобы ты был в хороших отношениях с У-таким и заботился о нем!"

"Я приму это. Не беспокойся о нем".

Была такая поговорка: человек резко меняется, когда приближается к своим последним дням. Раньше он считал своего дядю человеком, который во многом полагается на разум и логику и никогда не позволит себе запутаться в эмоциях.

"Спасибо."

Бак Ин-бо взял племянника за руку. Му-санг из жалости не мог отстраниться от морщинистой, покрытой венами руки дяди.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2275686>